

Если говорить о магии этого мира, то люди в основном привыкли пользоваться силой элементов. Поскольку они принимали помощь элементов, когда дело касалось двух магий одного и того же атрибута, даже если и разных, их смешивание, вероятно, не было бы возможным.

Однако, с другой стороны, раз уж они не могут использовать магию без посредничества элементов, то если атрибут не будет существовать как элемент, они не смогут использовать магию. Другими словами, на самом деле невозможно объединить атрибуты вместе, чтобы сформировать новый, так как новый атрибут уже не будет элементом.

Если размышлять об этом так, то вместо того, чтобы говорить, что атрибуты смешиваются, было бы правильнее сказать, что они сохраняют свойства обеих компонентов. Услышав объяснение Фельмении, те двое, казалось, были убеждены.

«Определенно, это вполне может быть так ... Что и следовало ожидать от Сенсея».

Рейджи говорил со смиренным лицом, восхищаясь ею. Однако Фельмения покачала головой.

«Все, о чем я говорила, показывает, что ваш способ мышления был неверен. Однако.»

«Да. Начав думать об этом так, я чувствую, что и мы сможем использовать это».

Рейджи все правильно понял. Именно это и пыталась передать Фельмения. Поскольку они попались на слове «смешивание», она распутала им сложную часть, на которой они и застряли.

Она просто изменила способ их мышления. Возможность изменить чью-то точку зрения была одной из самых важных вещей для западного оккультизма. Изменив угол видения можно было разглядеть то, что не было видно раньше, и благодаря новому подходу можно было найти ответ. Это применимо к любой области, но для западного оккультизма, включающее в основном физическое и метафизическое, этот процесс был незаменим для исследования истинной природы вещей.

Рейджи внезапно задал Фельмении вопрос:

«Значит, Сенсей, вы тоже можете использовать подобное?»

«Нет, я ... Конечно, если бы я хотела попробовать, это не было бы невозможным, но...»

Прямо сейчас, Фельмения, скорее всего, не была неспособна использовать магию, о которой они говорили. Хотя нынешняя она смогла бы с легкостью все исполнить без каких-либо запинок. Но вместо ее использования могущественная и эффективная магия из мира Суймея была более уместной. Поскольку она не требовала элементов и атрибутов, то могла привести к любым результатам.

Фельмения действительно могла использовать гораздо более сильные заклинания, но не хотела говорить ничего, что доставило бы ей хлопот. Пока она с угрюмым лицом издавала «Мэмэмэм ...» Айо Кузами, казалось, видела ее насквозь и перешла к разговору.

«Магия моя могущественна, знаешь ли. Если ты не против, не хочешь попробовать, и сама все посмотреть?»

«Нет, не то, чтобы я сомневалась в силе заклинания ...»

Из-за провокационного отношения Фельмения осталась озадаченной и ничего не ответила. Вместо нее это сделал Суймей:

«Прекращай это»

«Что, как скучно».

Недовольно ответила Айо Кузами, услышав слова Суймея. На данный момент она тихо отступила, но по ее уверенности можно было посудить, что ее магия действительно могущественна. Если существо, которым одержима Мизуки, была духом этого мира, как и думал Суймей, то его связь с элементами была на целый уровень выше, чем у любого другого человека. Следовательно, сама его магия также была бы более мощной.

Даже если бы Фельмения использовала бы ту же самую магию, она, вероятно, не достигла бы уровня Айо Кузами. Пока Айо Кузами выражала свое недовольство, в гостиную вошла Лилиана. Мельком оглянув внутрь комнаты, она быстро вошла к Суймею и остальным. Наблюдая за каждым ее очаровательным действием, девушки в комнате широко заулыбались.

Однако, вопреки ожиданиям, что она займет свое место, Лилиана направилась к ухмылявшейся Айо Кузами.

«Ты закончила резвиться с кошками? Хм?»

Когда Айо Кузами задала вопрос, словно обращаясь к ребенку, Лилиана ей никак не ответила. Она лишь скорчила кислую мину и посмотрела на Суймея

«Суймей, Мизуки до сих пор, странная?»

«... Ну, как можешь видеть».

«Называть меня странной довольно дерзко. Я совершенно нормальна, знаешь ли.»

Будучи полностью проигнорированной, Айо Кузами нахмурилась, в то время как Лилиана все еще оставалась мрачной.

«Нет, я так не думаю. Я чувствую, что что-то плохое, овладело тобой.»

То, что Лилиана, в отличие от Рейджи и Титании, почувствует ненормальность в состоянии Айо Кузами, было неизбежным. В этом мире сила, порожденная злобой и называемая «силой тьмы», чувствовалась, как что-то угрожающее. Это и ожидал Суймей. Айо Кузами поморщилась, пристально глядя на Лилиану, когда...

«И, эй».

—Гьюю.

«Фууу!?»

Словно с нетерпением ожидая это, Лилиана схватила Айо Кузами за обе щеки. После увиденного, все были ошеломлены. Суймей не мог сказать, с чего она вдруг так поступила. Нет, поскольку в своих руках она держала щеки, она могла сделать лишь одно - Лилиана крепко сжала щеки Айо Кузами, после чего стала тянуть и крутить их, словно глину.

«Фуга, Како~фо фер~та ты фытфор~яешь?»

«Выйди из Мизуки. Быстро, оставь Мизуки и уходи.»

«Эй! Лили!»

Лилиана продолжала крутить щеки Айо Кузами, пытаясь выгнать ее физически. Не будучи способной позволять ей вытворять такое, заволновавшаяся Лефилия попыталась им помешать. Когда Лилиана чувствовала себя подавленной, Мизуки поддерживала и подбадривала ее. Вероятно, поэтому она и пыталась изгнать Айо Кузами, сжимая ее за щеки. Должно быть, она чувствовала себя должницей, что и привело к таким крайним мерам

В конце концов, Лефилии удалось оттянуть Лилиану от Айо Кузами. Тем не менее, она, похоже, не собиралась сдаваться, и вытянула палец в ее направлении. Вероятно, она планировала использовать Астральный Выстрел, чтобы хорошенько ударить. Увидев это, Суймей сказал ей:

«Лилиана, прекрати это».

«Зачем? Если что-то, овладело Мизуки, разве не нужно, его изгнать?»

«Нет, это бесполезно. Брось это.»

«Му ... я, поняла».

Услышав его слова, Лилиана уныло опустила руку. С другой стороны, Рейджи и Титания выглядели так, будто понятия не имели, что происходит.

-Астральный выстрел. Он растягивал астральное тело пользователя для нанесения удара по астральному телу врага. При своем проявлении, он использовал природу, которая связывает физическое тело с астральным.

Астральное тело ссылалось на оболочку сознания, окутывавшую душу -Грубо говоря, его можно было назвать концепцией, смешивающей душу и сознание. Так как у него был привязанный к нему аспект «сознания», когда кто-то спит или находится без сознания, Астральный Выстрел был бесполезен.

В настоящее время Мизуки была без сознания, так что она была в состоянии, когда против нее Астральный Выстрел был бы не эффективен. Но на самом деле астральное тело существа, овладевшего Мизуки, было связано с ее физическим телом, так что Астральный Выстрел в конечном итоге ранил бы и тело Мизуки.

Вероятно, Лилиана хотела использовать Астральный Выстрел, чтобы атаковать существо, и если позволят обстоятельства, изгнать его и пробудить Мизуки.

Но прежде всего, одновременное пробуждение и изгнание было невозможным. Однако, поскольку владелец внешнего слоя сознания не являлся душой, астральное тело и физическое тело были связаны не так прочно, из-за чего, по крайней мере, был способ вытащить его.

Такой бесцеремонный метод предполагался как экзорцизм. На это и нацелилась Лилиана, и такое решение можно было бы назвать хорошим, но в настоящий момент, даже если бы она это и сделала, существо, овладевшее Мизуки, не исчезло бы и могло без каких-либо преград снова овладеть ее телом. Если бы Суймей знал хотя бы его имя, то он смог бы связать его и помешать его попыткам снова овладеть Мизуки.

Несмотря на то, что Лилиана безжалостно щипала Айо Кузами, та по каким-то причинам лишь

стояла с удовлетворенным лицом.

«О, девочка с повязкой. У тебя есть жестокая и опасная сторона, да? Уму, эти одежды также мне по душе. Я сделаю тебя своей ученицей».

«Я отказываюсь».

«Фуму, точно. Теперь, когда ты стала моей ученицей, тебе нужно твое собственное кодовое имя... Уму, сначала дадим тебе временный, - черный эмиссар, скрывающий глаз зла короля дракона, Драконоглазая Черная Лолита, должно подойти».

«Оно из карточной игры ...?»

«Это имя действительно такое же, как в карточной игре...»

«Она, не слушает меня ...»

Словно вовсе не услышав отказа Лилианы, Айо Кузами тихо продолжала совершать приготовления(?), чтобы сделать Лилиану своей ученицей. Увидев ее тщеславное поведение, половина людей, наблюдавших за ней, была раздражена, а половина - обеспокоена. Хотя такая же реакция на Айо Кузами была с самого начала.

Однако хаос в резиденции Якаги все еще не закончился. Сразу после окончания одного переполоха, разросся другой.

«—Му?»

Суймей заметил резкую перемену и выпустил сомнительный стон.

«Суймей-доно, в чем дело?»

«У нас гость. Вдобавок к этому ... Эйэй, он просто входит в дом, как ему заблагорассудится!?»

Местожителство Якаги в Империи было схоже с его домом в Японии тем, что вокруг был поставлен барьер, использующий сенсорную магию и магию слежения для обнаружения незваных гостей. По этой причине, при возникновении посетителей или нарушителей, информация тут же передавалась в голову Суймея, как и случилось сейчас, но -

«Суймей, кто это?»

«Погодь—разве это не та опасная женщина!?»

«Че-чего !?»

Услышав абстрактные слова Суймея, Лефилия громко вскрикнула. Лишь из слов «опасная женщина» она поняла, о ком идет речь. В мире был только один человек, о котором Суймей так говорил. Из-за подозрительных действий Лефилии, Лилиана, стоявшая рядом, нахмурила брови.

«Что не так? Лефилия»

«Ситуация ухудшилась! З-здесь есть место, где я могу спрятаться!?»

«Место для укрытия? Их здесь полно, к примеру, там».

Лилиана указала взглядом на стол, покрытый стеганым одеялом и расположенный в углу гостиной. С нынешним ростом Лефилия определенно сможет спрятаться под ним. Но там казалось ужасно тесно, поэтому, даже если бы она и смогла спрятаться, она все равно чувствовала бы себя ограниченной. Однако, как бы говоря, что это неизбежно, она зашла так далеко, что аж запрыгнула под него, превратившись в красный ветер.

... Через некоторое время Лефилия устроилась под столом. Но снаружи выступал и качался ее красный хвостик. Ситуация почти подходила под фразу: «Не прикрывай голову, если твоя задница останется открытой».

Такой способ укрытия был довольно дефектным, но из-за сложившейся атмосферы, где было трудно кому-то что-либо сказать, никто не стал на это указывать. И вот, Титания повернулась к Суймею с печальным видом.

«Суймей, говоря «опасная женщина», ты имеешь в виду ее Императорское Высочество Грациэллу?»

«Да. Точно, если подумать, Тиа тоже ее ненавидит. Может мне просто развернуть ее?»

После слов Суймея, из-за угла гостиной послышались «Вышвырни ее! Прогони!». Однако, поскольку Суймей спрашивал Титанию, он не собирался игнорировать ее мнение и смотрел на нее, ожидая ответа.

«Нет, все в порядке. Просто делай так, как считаешь нужным.

Другими словами, будет лучше ее впустить. Раз уж она пришла сюда, значит у нее какое-то дело.

После того, как Суймей посмотрел на Рейджи, тот тоже ответил кивком. Это значит, что ее нужно пропустить. Вскоре дверь в гостиную открылась. И той, кто появилась, была та, о ком он и подумал, Имперская Принцесса Грациэлла Филас Райзельд.

<http://tl.rulate.ru/book/33/232912>